

дает; единое всем попечение, дабы не с тылу смерть пришла» (С, 56). Это одно из самых первых описаний Полтавского боя в русской литературе замечательно еще и тем, что причиной знаменитой победы здесь представляется не милость бога, а самоотверженность и мужество русских солдат.

Бог у Прокоповича — это не столько вершитель человеческих судеб, сколько покровитель тех, кто живет и действует по законам разума и долга, причем долг понимается как подчинение своих личных интересов интересам государства.

В «Слове в день святых апостол Петра и Павла» (1728) «много чудесным делом бога» Феофан объявляет «обращение человека от тьмы неведения ко свету познания его и от вечной гибели ко спасению и славе некончаемой» (II, 229). Таким образом, спустя много лет, Прокопович повторяет и развивает ту же идею, которая была высказана им еще в «Разговоре гражданина з селянином». Противопоставление знания невежеству имеет для него, как и раньше, этический характер. Искусно толкуя отдельные противоречивые места Священного писания, Прокопович опровергает мнение тех, которые полагают, что «прямая мудрость богу не приятна, а сущее невежество любимому богу» (II, 238).

Человек, проявлявший серьезный интерес к естественным наукам и европейской просветительской философии, превосходно начитанный и образованный, владелец уникальной библиотеки, организатор школы в своем доме и опытный педагог, Феофан и всей своей личной деятельностью противопоставляет себя невеждам, видящим в познании грех. Идеи просвещения проникают даже в проповеди Прокоповича, посвященные собственно богословским темам. Так, в «Слове в день рождества господа нашего Иисуса Христа» (1716) Феофан сравнивает сына божьего с «премудрым неким учителем», который «человека проста и невежлива творит себе подобна мудреца, не ум ему вливая во главу, но готовый в нем от естества ум ясным учением объясняя» (I, 123). Высказывание характерно и потому, что здесь проявилось представление Прокоповича о самом процессе познания: не божественная мудрость снисходит на человека, но его природный («готовый ... от естества») ум совершенствуется благодаря «ясному учению». Неоднократно и в других проповедях Феофан апеллирует к «естественному разуму» слушателей.

Однако борьба с откровенным невежеством была не так сложна для Феофана, как борьба с «ложной мудростью», в которой он видел еще большую опасность. Ему приходилось иметь дело с врагами, которые были иногда не менее умны и образованны, чем он сам. Взаимные обвинения в ереси заставляли каждую из враждующих сторон прибегать к ловкой эквилибристике для доказательств «лжемудрия» противника. Феофан, прошедший школу иезуитов, в совершенстве владел этим искусством, однако можно заметить, что он последовательно стремился представить